

— Нелепо, ты хоть понимаешь, что говоришь? — Ло Жун Пин хотел просто подойти и дать ей пощечину. Разве можно рассматривать что-то столь важное, как выбор сторон, как детскую игру? Власть имущие больше всего ненавидят склоняющихся в ту сторону, куда дует ветер. Даже если он все еще не установил подлинных связей с Кан циньваном, все было так же. Именно сейчас наступал самый критический момент. Возможно, через несколько дней он сможет напрямую встретиться с Кан циньваном. Отдавая себя другому хозяину в это время, мало того, что все его предыдущие усилия будут потрачены впустую, он может даже столкнуться с возмездием фракции Кан циньвана.

— Отец, я знаю, что говорю. Во-первых, дослушайте то, что я скажу. Разозлиться никогда не поздно.

— Ладно, я очень хочу услышать и посмотреть, как ты собираешься из этого сделать конфетку.

— Отец, отбросив все остальное, просто сравнивая Кан и Жуй циньванов, чьи способности сильнее? Кто еще вызывает восхищение его величества? Кто еще владеет сердцем его величества? Даже мы, женщины из внутреннего двора, можем ясно это видеть, хотя положение наследника престола не то, что его величество может определить, основываясь на личной привязанности, но любой проницательный человек скажет, что у Жуй циньвана больше преимуществ. Борьба за трон всегда завязана на результат, а не на процесс. И самое очевидное преимущество Жуй циньвана перед Кан циньваном: наличие правого главнокомандующего, обладающего военной мощью. Скажу кое-что неприятное, даже если Кан циньван взойдет на трон, если Жуй циньван не сможет смириться с этим, то прежде чем Кан циньван стабилизирует свое правление... — Ло Цзин Ин замолчала, но Ло Жун Пин понял смысл ее слов.

— Продолжай.

— Мудрость отца не имеет себе равных. Я полагаю, что, делая выбор в то время, вашей истинной целью, вероятно, не был Кан циньван, верно?

Естественно, это не был Кан циньван. Просто в то время не существовало двери, в которую можно было бы втиснуться, чтобы встать на сторону Жуй циньвана. Вместо этого по чистому совпадению он установил связи с людьми фракции Кан циньвана.

— Даже если так, что из этого? Ты должна знать, что если мы откажемся от Кан циньвана и выберем Жуй циньвана, не говоря уже о положении ванфэй, то очень трудно сказать, сможешь ли ты стать цэфэй. Ты так хочешь унижить себя?

— Тогда насколько отец уверен, что сможет позволить этой дочери стать Кан циньванфэй? Дело не в том, что я недооцениваю отца, а просто исходя из положения нашей семьи, даже если самая старшая сестра, которая все еще не замужем, захочет стать второй ванфэй Кан циньвана, боюсь, что перспективы тоже не очень высоки, верно? Так по какой же причине я

смогу это сделать? — Ло Цзин Ин, чье сердце всегда было выше небес, впервые принизила себя подобным образом. Все ради достижения своей цели. Ей казалось, она говорит совсем не то, что думает в глубине души, но на самом деле это была самая правдивая реальность, с которой ей не хотелось ни сталкиваться, ни признавать. — Но с Жуй циньваном все по-другому. Думаю, получить положение цэфэй, не так трудно, верно? Даже если это невозможно, что, если эта дочь родит сына для Жуй циньвана? Не забывайте, что наложница из Жуй ванфу, на которую все возлагали большие надежды, тоже не родила сына. Этот вопрос даже просочился наружу через людей со скрытыми мотивами, об этом знают почти все. Жуй циньван не меньше пострадал от насмешек в эти два дня, верно? Если старший сын Жуй циньвана родится от этой дочери, то в будущем, вполне возможно, я смогу позволить ему стать законнорожденным. Ничто в мире не вечно, кто может сказать наверняка? Будь я рядом с Кан циньваном, у меня не будет ни одного из этих преимуществ. Даже если эта дочь станет второй циньванфэй и родит законнорожденного сына, по сравнению с законнорожденными детьми от первой жены, он все равно будет стоять на голову ниже. Отец, вы так не думаете?

Ло Жун Пин задумчиво пощипывал лоб. Он должен был признать, что слова его дочери имели смысл, но не хотел, чтобы все его усилия были напрасны, и не желал рисковать. Более того, как он познакомится с Жуй циньваном? Ло Жун Пин выбросил этот вопрос из головы. Он хотел посмотреть, сможет ли дочь, которая произвела на него некоторое впечатление, преподнести ему сюрприз.

— Богатства и почета добиваются в риске, только надо посмотреть, осмелится отец или нет.

— Что ты имеешь в виду?

— Станьте шпионом во фракции Кан циньвана для Жуй циньвана.

— Ты, действительно, осмелилась это сказать. Одна неудача, и долголетие нам не светит, — Ло Жун Пин ответил холодным взглядом.

— Вот почему богатства и почета добиваются в риске. Это самый быстрый способ завоевать доверие Жуй циньвана и занять важное положение. По сравнению с медленным восхождением во фракции Кан циньвана и даже, возможно, топтанием на одном месте, не добившись никакого прогресса за всю свою жизнь, это намного лучше. Таким образом, не будет ли ожидаемым развитием событий упоминание вопроса о том, чтобы позволить этой дочери войти в Жуй ванфу позже? И позиция цэфэй, возможно, просто с легкостью попадет в наши руки. Что же касается того, как познакомиться с Жуй циньваном, то два дня назад, на улице, эта дочь...

— Ло Цзин Ин грубо пересказала случай, когда Жуй циньван помог ей выбраться из беды.

— Хотя Жуй циньвана не заботит одна стеклянная мозаичная лампа, мы, однако, не можем пренебречь ею. Имея это в качестве оправдания, отец наверняка сможет придумать способ установить связь, верно?

Лю-Ши посмотрела на свою дочь, слегка прищурившись. Она, и правда, несколько удивила ее.

Ло Жун Пин погрузился в размышления. Было совершенно очевидно, что он, и правда, тронут.

Раньше, когда он упоминал, что позволит их дочери выйти замуж за Кан циньвана, у него, действительно, имелось такое намерение. Причина, по которой он смог произнести это так торжественно, заключалась не более чем в том, что Лю-Ши не понимала, что происходит снаружи. На самом деле ему было прекрасно ясно, что исполнение этого желания, скорее всего, не более чем просто мечта. В основном он все еще делал это ради Хуань иньян, надеясь использовать это как условие, чтобы сдержать Лю-Ши, поставив ее хоть в какие-то рамки. Просто он никогда не думал, что по чистой случайности получит неожиданную награду.

— Отец как следует обдумает этот вопрос, — он посмотрел на Ло Цзин Ин и впервые за все время стал очень ласковым. — Твое сегодняшнее выступление весьма неплохо. Вот какой должна быть моя дочь. Так и продолжай держать себя, я не хочу видеть тебя такой, какой ты была в прошлом, всегда делающей глупости.

— Эта дочь была молода и в прошлом ничего не понимала, я позволила отцу волноваться. В будущем, я определенно не стану такой снова.

— Хорошо, — Ло Жун Пин встал, — я уйду первым.

Лю-Ши медленно поднялась, проводив Ло Жун Пина вместе с Ло Цзин Ин. После этого она снова села и оценивающим взглядом посмотрела на дочь.

Ло Цзин Ин почувствовала себя очень неловко под ее пристальным взглядом. В эти дни ее страх перед Лю-Ши рос с каждым днем. Она не могла не отпрянуть немного назад.

— Матушка, что случилось?

— Я думала, что ты, действительно, добилась прогресса, но оказалось, что это всего лишь видимость, которая долго не протянет, — еле слышно произнесла Лю-Ши.

— Матушка... — она была очень смущена этими, казалось бы, насмешливыми словами.

— Сейчас ты очень хорошо себя показала, почему не можешь продолжать притворяться? Твоя цель была достигнута, и без поддержки "цели, к которой ты должна стремиться", ты просто не можешь больше правильно вести себя?

— Матушка, что вы говорите? — губы Ло Цзин Ин задрожали, она отвела взгляд.

— Ин эр, ты выросла у матери на глазах. Эти твои мысли еще можно скрыть от других, но сможешь ли ты скрыть их от меня? Так тебе нравится Жуй циньван?

— Матушка, нет, я...

— Если он нравится, значит, нравится, — Лю-Ши махнула рукой, прерывая ее слова. — На этот раз твои глаза не так уж плохи. Выпрями спину. У тебя хватает мужества сказать эти слова своему отцу, и даже быть в состоянии произнести их, держась при этом с достоинством, без высокомерия и заискивания, будучи щедрой до крайности. Прямо сейчас, я все еще ничего тебе не сделала, но ты уже отступаешь? Я уже говорила тебе, что независимо от того, с кем ты столкнешься, держи себя в руках, в том числе и передо мной. Ин эр, ты амбициозна, значит, тебе нужны соответствующие способности, дисциплина и выдержка.

Ло Цзин Ин подсознательно выпрямила спину, но ее взгляд все еще как-то подрагивал:

— Матушка, вы не сердитесь?

<http://tl.rulate.ru/book/19909/938855>